

СТАЛИНГРАДСКОЕ ПОБОИЩЕ

«ЗА ВОЛГОЙ ДЛЯ НАС ЗЕМЛИ НЕТ!»

Михаил
БАРЯТИНСКИЙ

Михаил Барятинский

**Сталинградское побоище. «За
Волгой для нас земли нет!»**

«Яуза»

2012

Барятинский М. Б.

Сталинградское побоище. «За Волгой для нас земли нет!» /
М. Б. Барятинский — «Яуза», 2012

«За Волгой для нас земли нет!» – с этим лозунгом Красная Армия совершила в Сталинграде невозможное, не только устояв под сокрушительными ударами Вермахта, но и перейдя в решительное контрнаступление. 19 ноября 1942 года Донские степи содрогнулись от залпов тысяч орудий. Окружив четвертьмиллионную немецкую группировку и отразив все попытки деблокировать Сталинградский «котел», наши войска перехватили стратегическую инициативу – чтобы не упустить ее до самого конца войны. Это был смертный приговор 6-й армии Паулюса. Это было самое страшное поражение Вермахта за всю его историю. Это был коренной перелом в Великой Отечественной войне и начало конца «Тысячелетнего Рейха». Подлинная история Сталинградского побоища! Полная иллюстрированная летопись решающей битвы Второй Мировой – от весенней катастрофы под Харьковом, после которой наши войска были отброшены к Волге, до зимнего триумфа Красной Армии!

© Барятинский М. Б., 2012

© Яуза, 2012

Содержание

От автора	5
План летней кампании 1942 года	7
Красная Армия	7
Вермахт	13
Силы и средства сторон	27
Красная Армия	27
Вермахт	31
Прорыв к Дону. Операции «Блау» и «Клаузевиц»	36
Бои на дальних подступах к Сталинграду	40
Бои на ближних подступах к Сталинграду	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Михаил Борисович Барятинский

Сталинградское побоище. «За Волгой для нас земли нет!»

От автора

Я никогда не был в Волгограде, не видел его улиц и площадей, не любовался Волгой с набережной, не поднимался на Мамаев курган к мемориалу. Мне этот город знаком – по книгам и кинофильмам, по рассказам друзей и близких, здесь побывавших.

Почему же тогда при упоминании названия Волгоград или Сталинград у меня, родившегося через десять с лишним лет после войны, сжимается сердце?

В нашем семейном альбоме есть старая довоенная фотография. Молодой красивый мужчина внимательно смотрит в объектив фотоаппарата. На обороте снимка рукой моей матери написано: «Яков Маркович Орловский (дядя Яша). Погиб, защищая Сталинград».

Мемориал на Мамаевом кургане в Волгограде

Дядя Яша был братом моей бабушки, а стало быть, – моим двоюродным дедом. Не знаю, как он погиб, не знаю, где похоронен. Все, что я знаю о нем, сосредоточилось в трех словах: «Погиб, защищая Сталинград».

Постепенно тает поколение людей, переживших войну. Давно умерла бабушка, ушла из жизни мама, но фотография по-прежнему хранится в семейном альбоме. О дяде Яше знаю и помню я, знает и помнит моя дочь, будут знать и помнить мои внуки. И Волгоград для меня не просто город – это место, где погиб мой незнакомый дед.

Защитникам Сталинграда посвящается эта книга.

Панорама горящего Сталинграда, август 1942 года

План летней кампании 1942 года

Красная Армия

Разработка Ставкой Верховного Главнокомандования и Генеральным штабом стратегического плана действий Красной Армии на очередной этап войны определялась условиями военно-политической обстановки, сложившейся к весне 1942 года. У советского руководства не было твердой уверенности в том, что второй фронт будет открыт в 1942 году. В то же время и руководство Германии знало, что в ближайшее время ожидать открытия второго фронта не стоит. Поэтому оно могло использовать максимум сил и средств для развертывания новых активных действий на Восточном фронте. Советский Союз должен был рассчитывать только на самого себя. Между тем многочисленные данные свидетельствовали о том, что новое крупное наступление врага на советско-германском фронте начнется уже весной 1942 года.

Так, например советская военная разведка 18 марта 1942 года доносила в Генеральный штаб: «Подготовка весеннего наступления подтверждается перебросками немецких войск и материалов. За период с 1 января по 10 марта переброшено до 35 дивизий (фактически около 20 дивизий. – Прим. автора), непрерывно идет людское пополнение в действующие армии. Ведутся интенсивные работы по восстановлению железнодорожной сети на оккупированной территории СССР, идет усиленный завоз боевых и транспортных машин, боеприпасов, артиллерии. Не исключается, что решительное наступление немцев на Восточном фронте будет при одновременном выступлении Японии против СССР и нажиме со стороны немцев на Турцию с целью принудить ее к пропуску немецких войск на Кавказ... Немцы, не имея возможности произвести соответствующую перегруппировку сил на фронте, не смогут повторить наступление на широком фронте. Все усилия они сосредоточивают на подготовке последовательных операций: вначале с целью захвата Кавказа и Мурманской железной дороги, затем распространение операций к северу с задачей овладения городами Москвой и Ленинградом. Решением этих задач достигалась бы основная стратегическая цель – изоляция СССР от союзников, лишение его нефти, и если не разгром, то низведение его до степени, когда он теряет всякое значение. В этом основной замысел германского командования.

Плакат периода Великой Отечественной войны, 1942 год

Центр тяжести весеннего наступления будет перенесен на южный сектор фронта с вспомогательным ударом на севере, при одновременной демонстрации на центральном фронте против Москвы...» И как вывод в донесении отмечалось: «Германия готовится к решительному наступлению на Восточном фронте, которое развернется вначале на южном секторе и распространится в последующем к северу. Для весеннего наступления Германия вместе с союзниками выставит до 65 новых дивизий... Наиболее вероятный срок весеннего наступления – середина апреля или начало мая 1942 года».

В сообщении внешней разведки в Государственный Комитет Обороны, датированном 23 марта 1942 года, говорилось: «Главный удар будет нанесен на южном участке с задачей прорваться через Ростов к Сталинграду и на Северный Кавказ, а оттуда по направлению к Каспийскому морю. Этим путем немцы надеются достигнуть источников кавказской нефти. В случае удачи операции с выходом на Волгу у Сталинграда немцы наметили повести наступление на север вдоль Волги. Немцы этим летом будут стремиться не только выйти к Волге и Каспийскому морю, но и предпримут основные операции против Москвы и Ленинграда, так как захват их является для немецкого командования делом престижа».

Таким образом, советская разведка вновь допустила серьезный просчет в определении направления немецкого главного удара на Восточном фронте. Основываясь на данных разведки, И.В. Сталин полагал, что немцы летом 1942 года будут в состоянии вести крупные наступательные операции на двух стратегических направлениях, вероятнее всего – на московском и на юге – и больше всего опасался за московское, где у противника находилось более 70 дивизий. Поэтому, по мнению Сталина, советским войскам еще не имевшим достаточно сил и средств для крупного наступления на ближайшее время нужно было ограничиться активной стратегической обороной, но одновременно провести и пять – шесть частных наступательных операций: в Крыму, в районе Харькова, на львовско-курском и смоленском направлениях, а также в районах Ленинграда и Демянска.

Начальник Генерального Штаба Красной Армии маршал Б.М. Шапошников, разделяя в целом мнение Сталина, предлагал ограничиться только активной стратегической обороной, измотать и обескровить врага в начале лета, а затем, накопив резервы, перейти к широким контрнаступательным действиям.

Генерал армии Г.К. Жуков, также соглашаясь с оперативными прогнозами Сталина и мнением Шапошникова, также предлагал ограничиться обороной, но считал, что одну наступательную операцию нужно все-таки провести – разгромить ржевско-вяземскую группировку противника.

Тяжелый танк КВ-1 на замаскированной боевой позиции. Брянский фронт, лето 1942 года

Легкий танк Т-60 и стрелковое отделение на учебных занятиях по отработке взаимодействия. Юго-Западный фронт, июнь 1942 год

Ввиду сложности вопроса и возникших разногласий И.В. Сталин приказал обсудить общую обстановку и возможные варианты действий советских войск в летней кампании. На совещании, которое состоялось в ГКО в конце марта, присутствовали К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников, А.М. Василевский, Г.К. Жуков и И.Х. Баграмян.

Б.М. Шапошников сделал очень обстоятельный доклад, который в основном соответствовал прогнозам И.В. Сталина, но тем не менее на ближайшее время предложил ограничиться активной обороной. Основные стратегические резервы, не вводя в дело, сосредоточить на центральном направлении и частично в районе Воронежа, где, по мнению Генштаба, летом 1942 года могли разыгаться главные события.

На исходной позиции – Т-34 «Пархоменко» и «Котовский» из состава 116-й танковой бригады. Западный фронт, 1942 год

Выгрузка танков Pz.III Ausf.J 24-й танковой дивизии. 4-я танковая армия, армейская группа «Вейхс», июнь 1942 года

При рассмотрении плана наступательной операции, представленного командованием юго-западного направления (силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов), маршал Б.М. Шапошников пытался указать на трудности ее организации, но Сталин, не дав ему закончить, сказал:

«Не сидеть же нам в обороне сложа руки и ждать, пока немцы нанесут удар первыми! Надо самим нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте и прощупать готовность противника. Жуков предлагает развернуть наступление на западном направлении, а на остальных фронтах обороняться. Я думаю, что это полумера».

Слово взял С. К. Тимошенко, Доложив обстановку на юго-западном направлении, он сказал:

«Войска этого направления сейчас в состоянии и, безусловно, должны нанести немцам на юго-западном направлении упреждающий удар и расстроить их наступательные планы против Южного и Юго-Западного фронтов, в противном случае повторится то, что было в начале войны. Что касается перехода в наступление на западном направлении, я поддерживаю Жукова. Это будет сковывать силы противника».

К.Е. Ворошилов поддержал мнение С.К. Тимошенко.

Г.К. Жуков еще раз доложил свое несогласие с развертыванием нескольких наступательных операций. Б.М. Шапошников на этот раз промолчал. Совещение закончилось указанием И.В. Сталина подготовить и провести в ближайшее время частные операции в Крыму, на харьковском направлении и в других районах. Таким образом, было принято решение о стратегической обороне при нескольких крупных наступлениях. Такое решение неизбежно предопределяло распыление сил и средств, что могло привести и привело к самым печальным последствиям.

Вермахт

Немецкий план летней кампании обсуждался в ставке Гитлера в Растенбурге примерно в то же время – 28 марта 1942 года. Гитлер собрал на совещание только узкий круг командования Вермахта: кроме Кейтеля, Йодля и Гальдера были приглашены также полдюжины высоких чинов, представлявших все три вида вооруженных сил. Слово было предоставлено Гальдеру, и он начал излагать свой план под кодовым наименованием «Блау». Первоначально этот план должен был называться «Зигфрид», но Гитлер не хотел более использовать имена героев германского эпоса в качестве названий для своих военных операций, поскольку это обязывало его ко многому, а название «Барбаросса» выглядело теперь уже не таким удачным. Гитлер постоянно перебивал Гальдера, задавая ему вопросы о деталях. Таким образом, обсуждение доходило до мельчайших подробностей. Через три часа Гитлер одобрил этот план.

Подготовка к вылету пикирующего бомбардировщика Ju 87D-1. Восточный фронт, лето 1942 года

Танки Pz.IV Ausf.F2. На эти новенькие, только что переданные войскам машины еще не нанесены дивизионные эмблемы. Восточный фронт, 1942 год

Спустя неделю, 4 апреля 1942 года, генерал-полковник Йодль положил на стол фюрера проект директивы. Она была написана в лучших традициях германского генерального штаба, а следовательно оставляла значительную свободу действий командующему группы армий «Юг» генерал-фельдмаршалу фон Боку. Последнее обстоятельство совершенно не устроило Гитлера. После зимней кампании 1941 года он утратил веру в лояльность своих генералов, которые не раз демонстрировали нежелание подчиняться его приказам. Так как к тому времени Гитлер взял командование сухопутными войсками на себя, то и заниматься разработкой директивы решил сам. Он взял бумаги из рук Йодля со словами: «Я сам займусь этим делом». На следующий день на свет появился результат его трудов – десять машинописных страниц – директива № 41.

Части 8-й итальянской армии выдвигаются к линии фронта. Артиллерийский тягач Fiat Sra TL37 буксирует большегрузный прицеп. Группа армий «Юг», июнь 1942 года

В различных изданиях этот, без всякого сомнения один из самых судьбоносных документов Второй мировой войны, трактуется по-разному. В некоторых, например, утверждается, что он содержал детальный график выхода к Сталинграду. Чтобы убедиться, что это не так, директива приводится здесь полностью.

Тяжелый бронеавтомобиль Sd.Kfz.233 из состава разведывательного батальона моторизованной дивизии «Великая Германия». Восточный фронт, июль 1942 года

*Фюрер и верховный главнокомандующий
вооруженными силами ОКВ
(Штаб оперативного руководства) № 55616/42
Сов. секретно. Только для командования
Ставка фюрера. 5.4.1942 г.*

ДИРЕКТИВА № 41

Зимняя кампания в России приближается к концу. Благодаря выдающейся храбрости и готовности солдат Восточного фронта к самопожертвованию оборона наших позиций увенчалась большим успехом немецкого оружия.

Противник понес огромные потери в людях и технике. Стремясь использовать мнимый первоначальный успех, он израсходовал этой зимой большинство резервов, предназначенных для дальнейших операций.

Учитывая превосходство немецкого командования и немецких войск, мы должны снова овладеть инициативой и навязать свою волю противнику, как только это позволят условия погоды и местности.

Цель заключается в том, чтобы окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров.

Для этого будут использованы все войска, имеющиеся в распоряжении наших вооруженных сил и вооруженных сил союзников. При этом следует обеспечить при всех обстоятельствах охрану областей, оккупируемых нами на западе и севере Европы, в особенности побережья.

I. ОБЩИЙ ЗАМЫСЕЛ

Общие первоначальные планы кампании на востоке остаются в силе; главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ.

Эта задача может быть выполнена только путем расчленения ее на несколько этапов, так как необходимо учитывать обстановку, создавшуюся после окончания зимней кампании, наличие сил и средств, а также транспортные возможности.

Поэтому в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет.

Окончательное окружение Ленинграда и захват Ингерманландии откладываются до тех пор, пока изменение обстановки в районе окружения или высвобождение других достаточных для этого сил не создадут соответствующих возможностей.

План немецкого летнего наступления 1942 года

Разгрузка одного из подразделений 4-й танковой армии. Восточный фронт, июль 1942 года. На платформах – бронеавтомобили Sd.Kfz.222

II. ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ

А. Первоочередной задачей сухопутных сил и авиации после окончания периода распутицы является создание условий для осуществления главной операции.

Для этого необходимы стабилизация и укрепление всего Восточного фронта и тыловых районов с задачей высвободить благодаря этому по возможности больше сил для главной операции, одновременно на остальных фронтах быть в состоянии небольшими силами отразить наступление противника.

Там, где для этой цели по моему указанию будут проводиться наступательные операции с ограниченной целью, необходимо также обеспечить во всех случаях использование всех имеющихся в распоряжении наступательных средств сухопутных сил и авиации для достижения быстрых и решительных успехов превосходящими силами. Только таким путем уже перед началом крупных операций весной этого года в наших войсках будет укреплена непреклонная уверенность в победе, а войска противника убедятся в том, что мы обладаем подавляющим превосходством.

Б. Последующие задачи в рамках этих операций: очистить от противника в Крыму Керченский полуостров и овладеть Севастополем. Авиация, а вслед за тем и военно-морской флот должны с целью создания условий для этих операций блокировать порты Черного моря и Керченский пролив.

На юге противник, вклинившийся по обе стороны от Изюма должен быть отрезан на р. Донец и уничтожен.

Операции, которые необходимы для выравнивания линии фронта на его центральном и северном участках, могут быть разработаны и проведены только по окончании ведущихся в настоящее время боевых действий и периода распутицы. Однако, как только позволит обстановка, необходимые для этого силы должны быть выделены с фронта.

Широко использовавшийся в Вермахте французский 2-тонный грузовик Renault ANS на прифронтовой дороге. Группа армий «Юг», июнь 1942 года

Румынские офицеры осматривают немецкий броневедомитель Sd.Kfz.221, вооруженный тяжелым 28-мм противотанковым ружьем sPzB 41. Это ружье имело конический ствол, сужавшийся к дульному срезу до калибра 20 мм. Восточный фронт, лето 1942 года

В. Главная операция на Восточном фронте. Ее цель, как уже указывалось, – разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее р. Дон. В связи с тем, что необходимые для этого соединения будут поступать только постепенно, эта операция распадается на ряд последовательных, но связанных между собой ударов, дополняющих друг друга. Поэтому их следует распределить по времени с севера на юг с таким расчетом, чтобы в каждом из этих ударов на решающих направлениях было сосредоточено как можно больше сил, как сухопутной армии, так и в особенности авиации.

В связи с тем, что в настоящее время совершенно ясно выявилась нечувствительность русских к окружению оперативного характера, главное внимание (как это было в обоих сражениях в районе Вязьма, Брянск) следует уделять отдельным прорывам с целью плотного окружения группировок противника.

Необходимо избегать того, чтобы в результате слишком позднего подхода войск, предназначенных для окружения, противник получил возможность избежать этого окружения.

Не следует допускать, чтобы вследствие слишком быстрого продвижения танков и моторизованных войск на большую глубину терялась связь со следующей за ними пехотой. Нельзя также допускать такого положения, когда танковые и моторизованные войска сами теряют возможность оказывать непосредственную помощь продвигающейся с тяжелыми боями пехоте путем нанесения ударов в тыл взятого в клещи противника.

Следовательно, независимо от главной оперативной цели, всегда следует ставить перед собой задачу уничтожения атакованного противника, причем

эта цель должна найти свое отражение в самой организации наступления и использования войск.

Колонна автомобилей ЗИС-5 с боеприпасами. Южный фронт, 1942 год

Сдаточная площадка Сталинградского тракторного завода. На переднем плане танки Т-34, на заднем – артиллерийские тягачи СТЗ-5. Июль 1942 года

Началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орел в направлении на Воронеж. Из обеих группировок танковых и моторизованных войск, предназначенных для охватывающего маневра, северная должна быть сильнее южной. Цель этого прорыва – захват города Воронежа. В то время как часть пехотных дивизий будет иметь своей задачей немедленное оборудование мощного оборонительного рубежа от исходного района наступления (Орел) в направлении на Воронеж, танковые и моторизованные соединения должны будут продолжать наступление своим левым флангом от Воронежа вдоль р. Дон на юг для взаимодействия с войсками, осуществляющими прорыв примерно из района Харькова на восток. И здесь главная задача состоит не в том, чтобы заставить русских отодвинуть свой фронт, а в том, чтобы уничтожить силы русских во взаимодействии с наносящими удар вниз по течению р. Дон моторизованными соединениями.

8-тонный артиллерийский тягач «Краусс-Маффей» Sd.Kfz.7 буксирует 88-мм зенитную пушку Flak 36

Третье наступление в рамках этой операции необходимо организовать таким образом, чтобы силы, наносящие удар вниз по течению р. Дон, соединились в районе Сталинграда с теми силами, которые наступают из района Таганрог, Артемовск между нижним течением р. Дон и Ворошиловградом через р. Донец на восток. Эти силы должны затем соединиться с наступающей на Сталинград танковой армией.

Если в ходе этой операции, в особенности в результате захвата не разрушенных мостов, представится возможность создать плацдармы восточнее или южнее р. Дон, – ее необходимо использовать. В любом, случае необходимо попытаться достигнуть Сталинграда или, по крайней мере, подвергнуть его воздействию нашего тяжелого оружия с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций.

В особенности желательно либо захватить не разрушенные мосты в самом Ростове, либо прочно овладеть плацдармами южнее р. Дон для продолжения операций, намеченных на последующий период.

Чтобы не дать возможности большей части находящихся севернее р. Дон русских сил уйти за реку на юг, важно, чтобы группировка, продвигающаяся из района Таганрога на восток, получила подкрепления на своем правом фланге – танки и моторизованные части; в случае необходимости из них можно создать подвижные группы.

Во время проведения этих операций нужно не только учитывать необходимость обеспечения северо-восточного фланга наступающих войск, но и немедленно начать оборудование позиций на р. Дон. Особенно большое значение следует придавать созданию мощной противотанковой обороны. Позиций должны быть оборудованы с учетом их возможного использования в зимнее время и обеспечены всеми требующимися для этого средствами.

Для занятия позиций на этом растянутом по р. Дон фронте, который будет постоянно увеличиваться по мере развертывания операций, будут в

первую очередь выделяться соединения союзников с тем, чтобы использовать немецкие войска для создания мощного барьера между Орлом и р. Дон, а также на Сталинградском перешейке; отдельные высвободившиеся немецкие дивизии должны быть сосредоточены в качестве подвижного резерва за линией фронта на р. Дон.

Штурмовое орудие StuG III Ausf.F из состава моторизованной дивизии «Великая Германия». Восточный фронт, 1942 год

Союзные войска должны распределяться по нашим позициям с таким расчетом, чтобы на наиболее северных участках располагались венгры, затем итальянцы, а дальше всего на юго-восток – румыны.

Г. Для достижения цели операции необходимо обеспечить быстрое продвижение войск за р. Дон на юг, поскольку к этому вынуждает небольшая продолжительность благоприятного времени года.

III. АВИАЦИЯ

Наряду с непосредственной поддержкой сухопутных сил задача авиации состоит в усилении прикрытия с воздуха района развертывания группы армий «Юг». В особенности это относится к железнодорожным мостам через р. Днепр.

В 1942 году на вооружение противотанковых дивизионов танковых и моторизованных дивизий Вермахта начали поступать самоходные установки Marder II, вооруженные трофейной советской 76-мм пушкой Ф-22. На фото – САУ Marder II на марше

150-мм тяжелая полевая гаубица F.H.18 на огневой позиции. 4-я танковая армия, армейская группа «Вейхс», июнь 1942 года

Если будет установлено, что противник сосредоточивает свои силы для наступления, необходимо парализовать его коммуникации и железные дороги, ведущие к району боев. Для этого в первую очередь разрушить железнодорожные мосты через р. Дон.

Перед началом операции концентрированными ударами обеспечить уничтожение авиации противника и его аэродромов в районе наступательных операций.

Следует учитывать возможность быстрого перебазирования авиации на центральный и северный участки фронта; для этого по возможности сохранить существующие аэродромы.

IV. ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ

На Черном море главная задача военно-морского флота, поскольку это позволяют имеющиеся в распоряжении боевые и сторожевые корабли, а также тоннаж грузовых судов, состоит в том, чтобы частично взять на себя подвоз снабжения для сухопутных сил и авиации.

Ввиду того, что русский Черноморский флот еще сохранил свою боеспособность, особенно важно быстрое приведение в боевую готовность легких боевых кораблей, переводимых в Черное море.

Безопасность плавания в Балтийском море должна быть обеспечена путем блокады русских военно-морских сил во внутренней части Финского залива.

V

Еще раз напоминаю всем участвующим в подготовке операций инстанциям о моих указаниях относительно сохранения тайны. О характере отношений к союзникам мною будут даны дополнительные указания.

VI

О планах подготовки трех видов вооруженных сил к намеченным операциям и о ходе ее проведения докладывать мне через ОКБ.

Подпись: Адольф Гитлер

Совершенно очевидно, что директивой № 41 предусматривалось наступление на Кавказ, а Сталинградское направление рассматривалось только как вспомогательное. При этом немецкое руководство явно переоценивало свои возможности. В теории план выглядел более чем гладко. Однако, непонятно как Гитлер предполагал обеспечивать растянутые коммуникации и контролировать территорию, если даже прикрытие левого фланга группировки немецких войск, двигавшейся на Кавказ за столь необходимой для Германии нефтью, он доверил союзникам. А ведь низкая боеспособность, в первую очередь итальянских и румынских войск, была общеизвестна.

Силы и средства сторон

Красная Армия

В результате тяжелых поражений, которые потерпела Красная Армия в мае – июне 1942 года, обстановка на советско-германском фронте изменилась в пользу противника. Немцам удалось значительно улучшить положение своих войск и создать выгодные условия для проведения «главной операции» на юге Восточного фронта.

Бронетранспортеры Sd.Kfz.251 и мотоциклы 23-й танковой дивизии на марше. Южнее Воронежа, июль 1942 года

Распределение сил и средств действующей армии по стратегическим направлениям на 1 июля 1942 года (в процентах к общему количеству в действующей армии)							
Направления и участки	Общевойсковые армии	Воздушные армии	Дивизии (расчетные)	Личный состав	Орудия и минометы	Танки	Самолеты
Северный участок (Карельский фронт)	7,3	—	5,3	5,4	5,4	2,5	9,3
Северо-Западное направление (7-я отдельная армия, Ленинградский, Волховский и Северо-Западный фронты)	27,3	14,3	29,7	23,8	27,6	16	14,2
Западное направление (Калининский и Западный фронты)	32,7	28,6	31,3	33,2	31,6	40,3	32,7
Юго-Западное направление (Брянский, Юго-Западный и Южный фронты)	25,4	42,8	28,3	31,1	29,6	38,3	29,2
Кавказский участок (Северо-Кавказский фронт, 44-я армия Закавказского фронта)	7,3	14,3	5,4	6,5	5,8	2,9	14,6

5-тонный тягач «Бюссинг-НАГ» Sd.Kfz.6 с установленной на нем 37-мм зенитной пушкой Flak 36 (слева) и бронетранспортер Sd.Kfz./10, вооруженный 37-мм противотанковой пуш-

кой Рак 35/36). Июль 1942 года. Обе машины принадлежат к составу 23-й танковой дивизии Вермахта. Ее неофициальная эмблема – Эйфелева башня – хорошо видна на лобовой броне бронетранспортера

К этому времени в составе и организации действующей Красной Армии произошли некоторые изменения по сравнению с началом мая 1942 года. Были упразднены как не отвечавшие требованиям новой обстановки промежуточные звенья руководства войсками – главнокомандования Западного, Северо-Кавказского и Юго-Западного стратегических направлений. Все фронты действующей армии стали подчиняться непосредственно Ставке. В ее распоряжении имелись 10 фронтов (54 общевойсковые армии), три флота, отдельная армия и Московская зона обороны, фронт и две армии ПВО страны, авиация дальнего действия и ряд отдельных авиасоединений резерва Ставки. Количество ударных авиационных групп Ставки за это время сократилось с десяти до одной. Авиацию этих групп обратили на формирование воздушных армий фронтов. По состоянию на 1 июля 1942 года воздушные армии имелись уже в семи фронтах действующей армии

В резерве Ставки находилось 10 общевойсковых, одна танковая и три формируемые воздушные армии, одна из которых была задействована на Брянском фронте, и более 50 отдельных соединений и частей различных родов войск. Шесть общевойсковых и одна танковая армии были сосредоточены в районах Калинина, Тулы, Тамбова, Борисоглебска, Сталинграда. Остальные четыре резервные армии располагались в более глубоком тылу – на линии Вологда, Горький, Саратов.

Поскольку главнокомандования направлений были упразднены, основной упор в управлении огромным количеством объединений, действовавших на большом по протяженности фронте, Ставка стала делать на своих представителей.

В конце июня в составе действующей армии (без учета сил Военно-Морского Флота, войск ПВО страны, Московской зоны обороны и Закавказского фронта (за исключением 44-й армии) находилось около 410 дивизий (с пересчетом бригад и укрепленных районов на дивизии). Всего насчитывалось 5,5 млн. человек, 6 тыс. танков, 55,6 тыс. орудий и минометов и 2,6 тыс. самолетов.

Расчет станкового пулемета «максим» поддерживает огнем атаку пехоты. Юго-Западный фронт, июль 1942 года

Боевой состав танковых и моторизованных дивизий 4-й танковой армии к началу летнего наступления (конец июня — начало июля 1942 года)							
Марка танка	Pz.II	Pz.III (с 50-мм пушкой L/42)	Pz.III (с 50-мм пушкой L/60)	Pz.IV (с 75-мм пушкой L/24)	Pz.IV (с 75-мм пушкой L/43)	Pz.Bef.	Всего
Соединение							
9-я танковая дивизия	22	38	61	9	12	2	144
11-я танковая дивизия	15	14	110	1	12	3	155
16-я танковая дивизия	13	39	18	15	12	3	100
24-я танковая дивизия	32	54	56	20	12	7	181
3-я моторизованная дивизия	10	—	35	—	8	1	54
16-я моторизованная дивизия	10	—	35	—	8	1	54
Моторизованная дивизия «Великая Германия»	12	2	—	18	12	1	45
Итого	114	147	315	63	76	18	733

Из таблицы видно, что сложившиеся к концу июня группировки сил и средств на Западном и Юго-западном направлениях были примерно одинаковы.

Оперативно-стратегическое положение советских войск на Северо-Западном и Западном участках советско-германского фронта оставалось в основном прежним. На южном же крыле положение войск и их группировка к началу немецкого наступления были следующими.

Брянский фронт занимал оборону в 350-км полосе от г. Белев до верхнего течения р. Сейм, прикрывая правым крылом тульско-московское направление, а левым – воронежское. Войска Юго-Западного фронта после отхода за р. Оскол организовали оборону на 300-км рубеже от верховьев р. Сейм до г. Красный Лиман. Южный фронт закрепился на 250-км участке фронта от Красного Лимана до Таганрога, прикрывая два важных направления – на Ворошиловград и Ростов.

В составе войск этих трех фронтов по состоянию на 1 июля 1942 года в общей сложности насчитывалось 81 стрелковая и 12 кавалерийских дивизий, 38 мотострелковых и стрелковых бригад, 9 укрепленных районов, 62 танковые бригады – всего 1 715 тыс. человек, около 2,3 тыс. танков, 16,5 тыс. орудий и минометов, 758 боевых самолетов.

Вермахт

Германское командование, захватив весной 1942 года стратегическую инициативу на советско-германском фронте, приступило согласно директиве № 41 к подготовке генерального летнего наступления. В начале июня были разработаны планы двух крупных наступательных операций, которыми должно было начаться генеральное наступление на юге. Операцию «Блау» («Синяя») намечалось провести на воронежском направлении, а «Клаузевиц» – на кантемировском.

В соответствии с планом операция «Блау» немецким войскам предстояло нанести два удара по сходящимся направлениям: один – из района северо-восточнее Курска на Воронеж, другой – из района Волчанска на Острогожск. Таким образом, немецкое командование рассчитывало разгромить советские войска на воронежском направлении, окружить их западнее Старого Оскола, выйти на Дон на участке от Воронежа до Новой Калитвы и захватить плацдарм на его левом берегу.

Операцию «Клаузевиц» планировалось начать сразу же после выхода частей Вермахта в район Воронежа, откуда 4-я танковая армия Гота должна была повернуть на юг и нанести удар в направлении на Кантемировку, в тыл войскам Юго-Западного фронта.

Задачей же ударной группировки, находившейся в районе Славянск, Артемовск, Краматорск, был прорыв советской обороны в стыке Юго-Западного и Южного фронтов. Далее, развивая удар на Кантемировку, 1-я танковая армия Клейста должна была завершить окружение основных сил Юго-Западного фронта, а затем быстро продвинуться в двух смежных направлениях – на Кавказ и Сталинград.

Во второй половине июня 1942 года немецкое командование завершило сосредоточение и развертывание ударных группировок в районах северо-восточнее Курска и северо-восточнее Харькова, предназначавшихся для проведения операции «Блау» (с 30 июня она была переименована в «Брауншвейг»). В это же время началось и сосредоточение сил в Донбассе для проведения операции «Клаузевиц».

Для нанесения удара на Воронеж предназначалась армейская группа «Вейхс» в составе 10,5 пехотных, четырех танковых и трех моторизованных немецких дивизий и 10 дивизий 2-й венгерской армии. Большинство немецких соединений перебросили на Восточный фронт из Германии и Франции. Из группы армий «Центр» прибыли танковая и моторизованная дивизии, а также управления 4-й танковой армии, танкового и двух армейских корпусов.

Расчет 50-мм противотанковой пушки Pak 38 ведет огонь по советским танкам. 6-я полевая армия, июль 1942 года

В целях создания ударной группировки в районе Харькова в полосе 6-й немецкой армии были дополнительно сосредоточены девять пехотных, две танковых и одна моторизованная дивизии.

Чтобы обеспечить наступление на воронежском направлении по плану операции «Блау», командование Вермахта в дополнение к действовавшим там 2-й и 6-й армиям планировало направить сюда еще 29 дивизий.

Танк Т-34, застрявший в болотистой пойме реки и брошенный экипажем. Брянский фронт, июль 1942 года

Для проведения наступательной операции на кантемировском направлении и создания по плану «Клаузевиц» ударной группировки в районе Славянска и Краматорска сюда в конце июня из Франции были переброшены две пехотные дивизии, а несколько ранее – танковая дивизия из Крыма и управления танкового и армейского корпусов из группы армий «Центр».

Во второй половине июня на Восточный фронт начали прибывать части 8-й итальянской армии, две дивизии которой уже к концу месяца расположились на Украине. Кроме того, на Украину походным порядком следовала 3-я румынская армия.

Накануне летнего наступления командование Вермахта несколько изменило структуру управления войсками на Восточном фронте. Согласно плану, разработанному еще в апреле, группа армий «Юг» 9 июля 1942 года была разделена на группу армий «Б» (под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Бока) в составе 4-й танковой, 2-й и 6-й полевых немецких и 2-й венгерской армий и группу армий «А» (под командованием генерал-фельдмаршала В. Листа) в составе 1-й танковой, 17-й и 11-й немецких полевых и 8-й итальянской армий (11-я армия до 4 июля действовала в Крыму, а 8-я итальянская армия сосредоточивалась в тылу 1-й танковой армии). В группе армий «Б» была создана уже упоминавшаяся армейская группа «Вейхс», включившая три армии из четырех: 2-ю полевую и 4-ю танковую немецкие и 2-ю венгерскую.

Подбитый советский легкий танк Т-60. Район Воронежа, июль 1942 года

Всего же к 28 июня 1942 года на Восточном фронте противник имел 11 полевых и четыре танковые армии, три оперативные группы, в которых насчитывалось 230 дивизий и 16 бригад – 5 655 тыс. человек, более 49 тыс. орудий и минометов, 3,7 тыс. танков и штурмовых орудий. Эти силы поддерживались с воздуха авиацией трех воздушных флотов, авиационной группой «Восток», а также авиацией Финляндии и Румынии, имевших в своем составе около 3,2 тыс. боевых самолетов.

Наиболее крупная группировка сил – группы армий «А» и «Б» – была развернута на южном крыле Восточного фронта, где находилось 37 процентов пехотных и кавалерийских и 53 процента танковых и моторизованных соединений. В ее состав входило 76 пехотных, 10 танковых, восемь моторизованных и три кавалерийские дивизии (900 тыс. человек, 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 17 тыс. орудий и минометов), поддерживаемых 1640 боевыми самолетами.

Таким образом, изготовившаяся для наступления группировка немецких войск уступала противостоящим ей войскам Красной Армии в численности личного состава и в танках почти в два раза при примерном равенстве в артиллерии. Лишь в авиации немцы имели двукратное превосходство. Тем не менее, как это уже бывало не раз, на направлениях главных ударов немцам удалось добиться многократного превосходства в силах. Последнее обстоятельство легко проиллюстрировать на примере войск Брянского фронта.

Подбитый английский пехотный танк МК-II «Матильда», поставлявшийся в СССР по ленд-лизу. Эта машина принадлежала к составу 11-го танкового корпуса 5-й танковой армии. Брянский фронт, июль 1942 года

Все четыре армии фронта располагались в первом эшелоне. В резерве фронта находились 1-й и 16-й танковые корпуса, 8-й кавалерийский корпус, 1-я гвардейская и 284-я стрелковые дивизии, 115-я и 116-я танковые бригады. Группировка войск Брянского фронта не отвечала сложившейся обстановке. Командование фронтом ошибочно считало более важным орловское направление, где и сосредоточило основные силы. Угроза наступления противника на воронежском направлении недооценивалось. Оборонявшаяся на этом направлении 40-я армия занимала фронт протяженностью 110 км. Стрелковые дивизии первого эшелона армии располагались почти равномерно. Одна стрелковая дивизия и две стрелковые бригады второго эшелона находились в 40–60 км от переднего края. Части 40-й армии не подготовили оборонительных рубежей ни в тактической, ни в оперативной глубине, а артиллерийско-противотанковые резервы и противотанковые районы не создавались вовсе.

Между тем 26–28 июня заканчивалось сосредоточение немецких войск в полосе Брянского фронта. Против советских 13-й и 40-й армий (13,5 стрелковых дивизий на фронте в 180 км) развернулись для наступления 14,5 пехотных, четыре танковых и три моторизованных. На направлении главного удара превосходство было еще более значительным. Так, в районе 45-км участка обороны советских войск на стыке 13-й и 40-й армий немцы сосредоточили в первом эшелоне три танковых, одну моторизованную, две пехотные и одну легкопехотную дивизии. Этой группировке противостояли лишь три советских стрелковых дивизии.

Прорыв к Дону. Операции «Блау» и «Клаузевиц»

В 10 часов утра 28 июня 1942 года Вермахт начал генеральное наступление на Восточном фронте. К исходу дня оборона советских войск на стыке 13-й и 40-й армий была прорвана. К 30 июня немецкие войска расширили прорыв до 40 км по фронту и продвинулись на 35–40 км в глубину обороны наших войск.

28 июня Ставка усилила Брянский фронт тремя танковыми корпусами. К участку прорыва выдвигался также танковый корпус из резерва фронта. Советское командование предполагало, что контрудар этих корпусов должен остановить немецкое наступление.

Однако быстрое изменение обстановки не позволило осуществить этот замысел. Корпуса не успевали в срок прибывать в указанные районы и вводились в бой не одновременно, управление ими не было организовано, командиры действовали по своему усмотрению, боялись оторваться от пехоты. Не была организована артиллерийская поддержка и взаимодействие с авиацией.

Танк Pz.III Ausf.L 16-й танковой дивизии Вермахта на одной из площадей Воронежа. Июль 1942 года

К исходу 2 июля противник продвинулся на глубину 60–80 км. Его подвижные соединения вышли к железной дороге Касторное – Старый Оскол и охватили с севера левофланговые дивизии 40-й армии, продолжавшие вести бои на главной полосе обороны.

К этому времени осложнилась обстановка на правом крыле Юго-Западного фронта. Утром 30 июня ударная группировка 6-й немецкой армии перешла в наступление и прорвала оборону соединений 21-й и 28-й армий. Развивая успех на северо-восток, основные силы 6-й немецкой армии к исходу 2 июля продвинулись на глубину до 80 км и вышли в районы Старого Оскола и Волоконовки, тем самым значительно ухудшив положение советских войск на воронежском направлении. Часть соединений 40-й и 21-й армий Брянского фронта оказалась в окружении. На стыке двух фронтов образовалась брешь. Немецким войскам открылся путь к Воронежу, гарнизон которого составляли несколько частей войск НКВД, 3-я дивизия ПВО, тыловые части и подразделения.

Расчет 45-мм противотанковой пушки меняет позицию. Южный фронт, июль 1942 года

Колонна танков Pz.III 23-й танковой дивизии на марше. Район Россоши, июль 1942 года

4 июля соединения 4-й танковой армии генерала Гота вышли на подступы к Воронежу. В течение двух последующих дней немецкие войска захватили плацдарм на левом берегу Дона и в тот же день овладели большей частью города. 10 дней шли ожесточенные бои на улицах западной части Воронежа. Однако дальнейшее продвижение противника было остановлено организованным сопротивлением советских войск.

6 июля 5-я советская танковая армия нанесла контрудар южнее Ельца по флангу армейской группы «Вейхс». Это заставило немецкое командование повернуть на север 24-й танковый корпус и три пехотные дивизии и тем самым ослабить удар на Воронеж. Активными действиями советские войска сорвали и попытку врага расширить прорыв к северу от Воронежа,

вдоль Дона. 4-я немецкая танковая армия, завязнув в этих боях, утратила запланированный темп продвижения.

Командование Вермахта вынуждено было внести коррективы в план операции. Руководство войсками групп армий «Б» и «А» Гитлер взял на себя, переехав из Восточной Пруссии под Винницу, ближе к району операции. Здесь в небольшом леске в 15 км от города в обстановке строжайшей секретности был оборудован новый пункт управления, получивший название «Вервольф» («Оборотень»).

Решив завершить окружение советских войск южнее Воронежа, немецкое командование планировало нанесение еще двух ударов по сходящимся направлениям на Кантемировку: один – из района Острогожска силами 6-й армии и другой – из района Артемовска 1-й танковой армией.

Советское командование, предвидя нежелательные последствия развивавшихся событий, 6 июля приняло решение отвести войска Юго-Западного и Южного фронтов на новые рубежи и одновременно приступить к сосредоточению резервов для подготовки обороны на подступах к Сталинграду и Кавказу.

Штабной бронетранспортер Sd.Kfz.250 маскируется под степной ландшафт с помощью желто-коричневой краски. Западный берег Дона, июль 1942 года

Обнаружив отход войск Юго-Западного и Южного фронтов, командование группы армий «А» 8 июля во второй половине дня организовало их преследование силами 1-й танковой и 6-й полевой армий. Однако отвод обоих фронтов проходил организованно, и противник не смог реализовать свой план по их окружению. Ударные немецкие группировки, соединившись в районе Кантемировка – Миллерово, замкнули в кольцо уже пустое пространство.

Однако, выход противника в большую излучину Дона и дальнейшее продвижение соединений группы армий «А» на юг создавали реальную угрозу окружения войск Южного фронта, оборонявшихся в Донбассе, и прорыва врага на Северный Кавказ. Ставка Верховного Главно-

командования приказала отвести войска Южного фронта за Дон в его нижнем течении и организовать прочную оборону по его левому берегу.

В ночь на 16 июля войска Южного фронта начали отходить на указанный рубеж. В результате к 19 июля участок от Каменска-Шахтинского до Константиновского остался неприкрытым. Противник устремился в образовавшуюся брешь и к исходу 21 июля подошел к внешнему обводу Ростовского укрепленного района, а 23 июля овладел Ростовом. Советская 56-я армия, оборонявшаяся в укрепленном районе, отошла за Дон. К исходу 25 июля войска Южного фронта закрепились на левом берегу Дона от устья Манычского канала до Азова. В состав фронта были переданы те войска Юго-Западного фронта, которые оказались в полосе его действий. Остальные силы Юго-Западного фронта продолжали отходить в большую излучину Дона.

Бронетранспортер Sd.Kfz.251 в «степном» камуфляже. Западный берег Дона, июль 1942 года

Таким образом, к середине июля прорыв советско-германского фронта на юге достиг по глубине 150–400 км. Под ударами немецких армий советские войска отошли к Воронежу, оставили Донбасс и богатые сельскохозяйственные районы правобережья Дона. Немецким войскам удалось выйти в большую излучину Дона, захватить важный стратегический пункт – Ростов, форсировать Дон в его нижнем течении и создать непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. Советскому руководству стал окончательно ясен замысел гитлеровского командования: ударом на Сталинград перехватить Волгу и, отрезав весь юг от центральных районов страны, бросить все силы на захват Кавказа и кавказской нефти.

Несмотря на такие успехи и захват стратегической инициативы, враг не смог выполнить всех задач, стоявших перед группами армий «Б» и «А» по планам операций «Блау» и «Клаузевиц». Соппротивление советских войск вынуждало гитлеровское командование вносить значительные изменения в первоначальные планы.

Об ожесточенных сражениях на южном фланге советско-германского фронта в первой половине июля 1942 года в своих воспоминаниях немецкий генерал К. Типпельскирх с горечью написал: «Действия немецких войск, казалось, еще раз увенчались блестящим успехом. Но при ближайшем рассмотрении этот блеск меркнул. Русские армии были, может быть, деморализованы, но не разгромлены. Количество пленных и трофеев существенно не увеличилось».

Бои на дальних подступах к Сталинграду (17 июля – 10 августа)

Итак, к середине июля 1942 года советскому командованию стали ясны замыслы врага. Захват противником района Сталинграда мог привести к потере прямых коммуникаций, связывавших центральные районы Советского Союза с Кавказом. Именно здесь проходила главная транспортная артерия страны, по которой доставлялась бакинская нефть, необходимая для военных нужд и народного хозяйства. В ночь на 12 июля немецкие войска вторглись в пределы Сталинградской области, а двумя днями позже Указом Президиума Верховного Совета СССР в области было введено военное положение.

Короткая передышка между боями. К левому погону обер-лейтенанта (пьет воду из фляжки) пристегнут стандартный армейский карманный фонарь. Западный берег Дона, июль 1942 года

Немецкое руководство считало, что наступление на южном участке Восточного фронта развивается более успешно, чем намечалось директивой № 41. Об этом в частности говорилось в директиве № 44 от 21 июля: «Неожиданно быстро и благоприятно развивающиеся операции против войск Тимошенко дают основание надеяться на то, что в скором времени удастся отрезать Советский Союз от Кавказа и, следовательно, от основных источников нефти и серьезно нарушить подвоз английских и американских военных материалов. Этим, а также потерей всей донецкой промышленности Советскому Союзу наносится удар, который будет иметь далеко идущие последствия».

Командование Вермахта фактически отказалось от проведения операций в той последовательности, которая предполагалась ранее. Противник решил, что сложилась вполне благоприятная обстановка для нанесения удара главными силами на кавказском направлении и что для обеспечения этого удара со стороны Сталинграда достаточно будет одной 6-й армии генерала Ф. Паулюса.

В то же время германское командование серьезно усилило группировку своих войск для наступления непосредственно на Кавказ. Согласно приказу Гитлера от 13 июля на кавказское направление поворачивалась вся 4-я танковая армия, переданная в состав группы армий

«А». Первоначально нацеленная вместе с 6-й армией для удара на Сталинград, она сместилась теперь к югу, пересекла полосу наступления 6-й армии и вышла к Дону на участке от Цимлянской до Константиновского. Из наступавшей же на Сталинградском направлении 6-й армии были изъяты несколько соединений и переданы в состав других армий или выведены в резерв. В итоге состав этой армии к 17 июля сократился по сравнению с началом месяца с 20 до 13 дивизий. Из подвижных соединений в ней осталась одна моторизованная дивизия.

С 11 по 22 июля Гитлер дал указания по ведению боевых действий на южном фланге Восточного фронта, которые касались в основном продвижения группы армий «А» на Кавказ. От группы армий «Б» требовалось выдвинуться на рубеж Дона. Иначе говоря, стратегическое обеспечение «похода на Кавказ» в это время предполагалось ограничить обороной на рубеже верхнего и среднего течения Дона без проведения крупных операций восточнее реки. Задача овладения Сталинградом практически не ставилась. Однако действия советских войск, вскоре заставили немцев вновь вносить коррективы в свои планы.

Ставка Верховного Главнокомандования, стремясь предотвратить беспрепятственный выход противника к Волге, приняла решение срочно выдвинуть в большую излучину Дона 62, 63 и 64-ю общевойсковые армии из своего резерва. 63-я армия начала выходить на рубеж Дона – от Бабки до Серафимовича еще в первых числах июля, 62-я армия с 11 июля выдвигалась на рубеж обороны по линии Клетская – Суровикино – Верхнекурмоярская, а 64-я армия с 12 июля передислоцировалась в район Сталинграда.

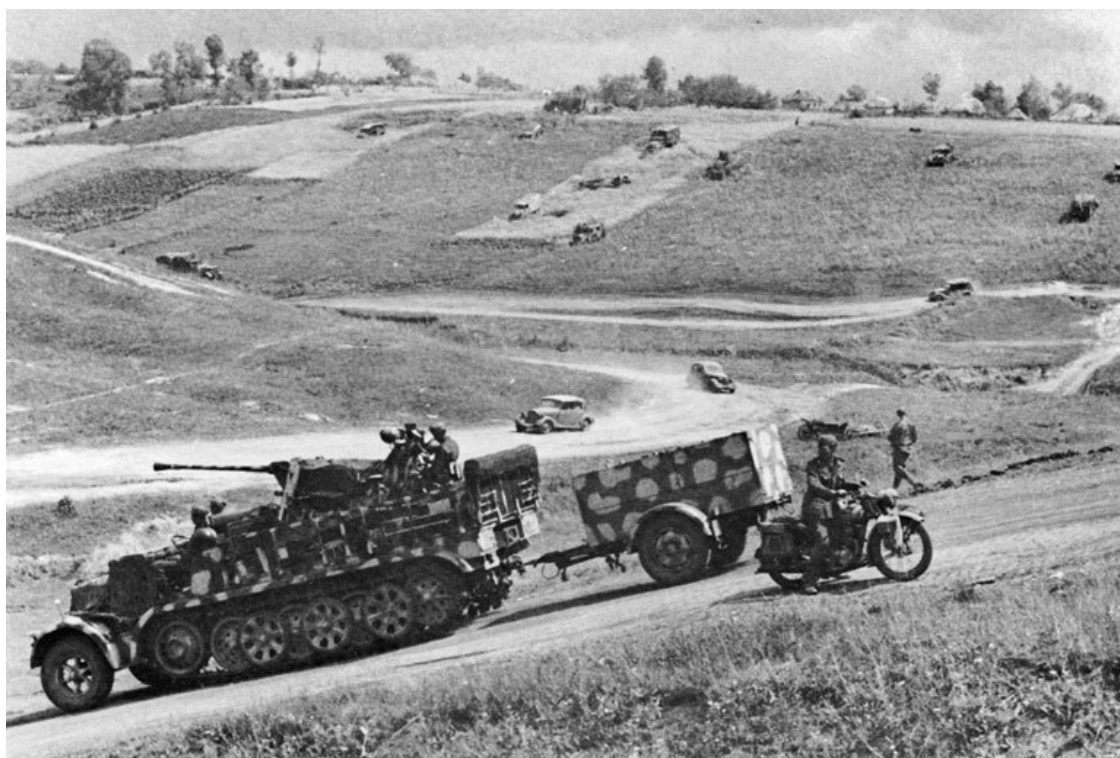
Учитывая определившуюся самостоятельность Сталинградского направления и сосредоточение на нем значительных сил с обеих сторон, Ставка 12 июля на базе управления Юго-Западного фронта создала Сталинградский фронт. Помимо уже упомянутых трех резервных армий в него вошли отошедшая за Дон 21-я армия и 8-я воздушная армия бывшего Юго-Западного фронта. Во второй половине июля в состав Сталинградского фронта были включены отошедшие в его полосу 28, 38 и 57-я армии, а также Волжская военная флотилия. Командующим Сталинградским фронтом был назначен маршал Советского Союза С.К. Тимошенко (23 июля его сменил генерал-лейтенант В. Н. Гордов), членом Военного совета – Н. С. Хрущев, начальником штаба генерал П. И. Бодин. Перед фронтом была поставлена задача – остановить противника, не допустив его выхода к Волге, и прочно оборонять рубеж по реке Дон от Павловска до Клетской и далее по линии Клетская – Суровикино – Суворовский – Верхнекурмоярская.

Батарея 76-мм пушек Ф-22УСВ ведет огонь по противнику. Сталинградский фронт, июль 1942 года

В полосу Сталинградского фронта отходили и также были включены в его состав подвижные соединения. Через Дон переправились и сосредоточились к северу и югу от Калача в полосе обороны 63-й армии остатки 22-го и 23-го танковых и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов. Части 13-го танкового корпуса сосредоточились в полосе обороны 62-й армии.

Фронту приходилось действовать в очень непростой обстановке. Враг подходил все ближе к Дону, где намечалось его остановить, а командование Сталинградского фронта располагало весьма ограниченными силами. Резервные армии были не полностью укомплектованы и запаздывали с прибытием в район Сталинграда и развертыванием на рубежах обороны. Остатки соединений бывшего Юго-Западного фронта были обескровлены в тяжелых боях при отступлении. Так, из 38 стрелковых дивизий Сталинградского фронта только 18 были укомплектованными, шесть насчитывали от 2,5 до 4 тыс. человек, а 14 числились фактически только на бумаге, так как имели от 300 до 1 тыс. человек личного состава. Танковые корпуса, поступившие в распоряжение командующего вновь созданного фронта, сразу же были отведены в тыл на доукомплектование людьми и материальной частью.

Немецкие войска в большой излучине Дона. Июль 1942 года. На переднем плане: полу-гусеничный 8-тонный тягач Sd.Kfz. 7/2 с установленной на нем 37-мм зенитной пушкой Flak 36 и буксируемым прицепом для боеприпасов

Таким образом, на 530-километровом участке фронта реально были развернуты только 12 дивизий 63-й и 62-й армий (около 160 тыс. человек, 2,2 тыс. орудий и минометов и около 400 танков). Входявшая в состав Сталинградского фронта 8-я воздушная армия имела 561 самолет, из них 337 исправных и 224 неисправных. В число исправных самолетов входило 85 истребителей (до 30 % которых были самолеты старых типов – И-15, И-16 и И-153) 48 штурмовиков, 88 дневных и 116 ночных бомбардировщиков (У-2). Кроме того, здесь действовало до 150–200 дальних бомбардировщиков и 60 истребителей 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО.

Что же касается немецких войск, то к 17 июля на Сталинградском направлении наступало 14 дивизий 6-й немецкой армии, в которых насчитывалось около 270 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов (калибром 75 мм и крупнее) и около 500 танков. Их поддерживала авиация 4-го воздушного флота – всего до 1200 боевых самолетов.

Противник превосходил советские войска в личном составе в 1,7 раза, в артиллерии и танках – в 1,3 раза, в самолетах более чем в 2 раза. Однако сложность обстановки для советских войск была не только в этом. Для создания нового фронта обороны советским армиям после выдвижения из глубины приходилось с ходу занимать позиции на местности, где отсутствовали подготовленные оборонительные рубежи, в условиях исключительно высокой активности авиации и подвижных соединений противника. Большинство же дивизий Сталинградского фронта представляли собой новые формирования, которые еще не были сколочены. Ощущался острый недостаток в истребительной авиации, противотанковой и зенитной артиллерии. Во многих дивизиях не хватало боеприпасов. Открытый степной характер местности и господство в воздухе позволяли вражеской авиации наносить непрерывные удары по советским войскам, постоянно изнурять их и причинять большой урон в людях, вооружении и боевой технике.

Немецкий мотоциклист на отдыхе. Западный берег Дона, июль 1942 года. На коляске мотоцикла BMW R75 нанесена эмблема 24-й танковой дивизии. Наличие в эмблеме лошади не случайно – это соединение было сформировано на основе 1-й кавалерийской дивизии Вермахта

План советского командования состоял в том, чтобы в упорных оборонительных боях обескровить и остановить наступающую группировку противника, не допустив ее выхода к Волге. Тем самым выигрывалось необходимое время для подготовки и выдвижения резервов их в район Сталинграда с целью перехода в решительное контрнаступление. Во исполнение этого плана в район Сталинграда направлялись все новые и новые подкрепления. К 22 июля, когда немцы уже вышли к главной полосе обороны войск Сталинградского фронта, в его состав дополнительно прибыли 2 стрелковые дивизии, танковый корпус, 4 отдельные танковые бригады, 9 танковых батальонов, 2 истребительные бригады, несколько артиллерийских и минометных полков. 26–27 июля начали подходить переброшенные с Дальнего Востока 6 стрелковых дивизий. Часть из них направлялась на формирование 1-й и 4-й танковых армий, а другие сразу же вступали в бой. В 8-ю воздушную армию было передано 23 авиаполка – около 450 самолетов.

В складывавшейся ситуации принципиально важным было занять выгодные рубежи для атак и обороны, опередив при этом противника. Навстречу спешившим к Дону немецким соединениям устремились передовые отряды 62-й и 64-й армий Сталинградского фронта.

17 июля авангарды дивизий 6-й немецкой армии встретились с ними в большой излучине Дона на рубеже рек Чир и Цимла. Завязались ожесточенные бои, с которых собственно и началась Сталинградская битва. Шесть дней продолжалась борьба передовых отрядов. Противник вынужден был преждевременно развернуть часть главных сил 6-й армии. Советскому командованию удалось не только вскрыть ее группировку, но и определить, что основные усилия этой армии направлены на овладение районом города Калач и захват важнейшей переправы через Дон, открывавший кратчайший путь для прорыва к Волге. Благодаря сопротивлению передовых отрядов, оказавшемуся совершенно неожиданным для немцев, считавших, что основные силы русских уже разгромлены, темп продвижения врага в сторону главной полосы обороны

Сталинградского фронта составил 12–15 км в сутки, в то время как в предшествовавшие дни, с 12 по 17 июля, он равнялся 30 км в сутки. Таким образом, советские войска получили время для организации обороны на основном рубеже, к которому немецкие войска смогли выйти только 22 июля. Появление свежих русских армий оказалось для немцев неприятным сюрпризом, что нашло свое отражение в изданной 23 июля 1942 года директиве Гитлера № 45.

Трехтонный грузовик Borgward V3000 на одной из дорог в излучине Дона. Июль 1942 года

В этой директиве фюрер так оценивал развитие событий на южном фланге Восточного фронта. «Во время кампании, продолжавшейся менее трех недель, большие задачи, поставленные мной перед южным флангом Восточного фронта, в основном выполнены. Только небольшим силам противника, оборонявшимся в этом районе, удалось уйти от окружения и достичь южного берега р. Дон. Следует считаться с тем, что они будут усилены за счет войск, находящихся на Кавказе.

Происходит сосредоточение еще одной группировки противника в районе Сталинграда, который он, по-видимому, собирается оборонять».

Войскам обеих групп армий, наступавших к Волге и на Кавказ, конкретизировались задачи: «На долю группы армий «Б», как приказывалось ранее, выпадает задача наряду с оборонением оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой.

Немецкие войска, наступающие на южном крыле Восточного фронта, поддерживал с воздуха 4-й воздушный флот Люфтваффе. На фото – бомбардировщик He 111

Вслед за этим танковые и моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги».

Операция группы армий «Б» получила кодированное название «Фишрейер» («Серая цапля»).

Группа армий «А» должна была окружить и уничтожить советские войска, ушедшие за Дон южнее и юго-восточнее Ростова-на-Дону. Оставалась в силе задача передовых частей перерезать железную дорогу Тихорецк – Сталинград. После уничтожения советской группировки южнее Дона намечалось развить наступление в трех направлениях с целью полного овладения Кавказом.

При этом группы армий «А» и «Б» должны были наступать по расходящимся направлениям, друг с другом практически не связанным. Протяженность немецкого фронта увеличилась с 500 до 2000 км – от Туапсе по р. Кубань на Ростов, а далее на Сталинград и Воронеж. Оперативная глубина при этом составляла 750 км. Фронт группы армий «Б» вытягивался узким клином со слабо прикрытыми флангами, но тогда командование Вермахта не придавало этому серьезного значения.

Совсем иначе, спустя 13 лет после описываемых событий, оценил их бывший немецкий генерал Г. Дёrr, занимавший летом 1942 года пост начальника штаба 52-го армейского корпуса: «23 июля, по-видимому, можно считать днем, когда главное командование германской армии ясно показало, что оно не следует классическим законам ведения войны и вступило на новый путь, который был в большей степени продиктован ему своеволием и нелогичностью Гитлера, чем рациональным реалистическим образом мыслей солдата. Еще раз подтвердился опыт истории, свидетельствующий о том, что злой гений и вера сильнее, чем разум. Опытные офицеры из окружения Гитлера были почти беспомощны перед этими силами.

Немецкая зенитная артиллерия организационно также входила в состав Люфтваффе, хотя дивизионы ПВО подчинялись командованию пехотных, моторизованных и танковых дивизий Вермахта. На фото: счетверенная 20-мм зенитная установка Flak 38, смонтированная на полугусеничном тягаче Sd.Kfz.7/1, прикрывает переправу через одну из рек в излучине Дона. Июль 1942 года

В этот день 23 июля Гитлер издал новую директиву № 45 о продолжении операций, которая, очевидно, и представляет собой поворотный пункт войны.

Потери русской армии с 28 июня по 25 июля были, пожалуй, меньшими в сравнении с потерями наших сил. По нашим подсчетам, она потеряла только 80 000 пленными – цифра, почти не имевшая значения. Управление войсками на русской стороне, как это мы могли наблюдать с начала летней кампании, свидетельствовало о том, что противник стремится сохранить свои силы. Можно было предположить, что они будут использованы тогда, когда германская армия распылит свои силы в русских просторах и окажется в тяжелом положении в отношении снабжения».

В то время как Гитлер подписывал директиву № 45, события на южном фланге советско-германского фронта развивались следующим образом. Продвигаясь в юго-восточном направлении, войска 6-й немецкой армии к исходу 22 июля вышли к переднему краю главной полосы обороны Сталинградского фронта в 120 км от города. Наступавшая на Кавказском направлении 4-я танковая армия захватила плацдармы на левом берегу Дона в районах Константиновского и Цимлянкой.

Столкнувшись с возраставшим сопротивлением советских войск, командующий 6-й армией генерал Паулюс уже 17 июля запросил подкреплений. 19 июля в состав его армии был включен 14-й танковый корпус (две дивизии) из резерва главного командования сухопутных войск, который ранее предназначался для наступления на Кавказском направлении. 20 июля в армию был возвращен 51-й армейский корпус (в составе трех дивизий), переданный за шесть дней до этого в 4-ю танковую армию. 22 июля в распоряжение командования 6-й армии была передана из резерва одна охранная дивизия. В итоге к 22 июля в составе 6-й армии оказалось уже 18 хорошо укомплектованных и технически оснащенных дивизий.

Замысел операции 6-й армии был прост и сводился к тому, чтобы нанести охватывающие удары по флангам советских войск, оборонявшихся в большой излучине Дона, замкнуть в кольцо 62-ю и 64-ю армии, выйти в район Калача и уже оттуда, форсировав Дон, прорываться по кратчайшему направлению к Сталинграду. Северная ударная группировка создавалась в составе 14-го танкового и 8-го армейского корпусов в районе Перелазовского, а южная – в составе 51-го армейского и 24-го танкового корпусов в районе Обливской. С воздуха немецкие войска поддерживал 4-й воздушный флот фон Рихтгофена – самое мощное соединение Люфтваффе на Восточном фронте.

Политрук Вертылецкий ведет огонь по самолету противника из зенитного пулемета ДТ, установленного на башне танка КВ-1. Сталинградский фронт, июль 1942 года

На рассвете 23 июля северная ударная группировка врага превосходящими силами начала наступление против правофланговых дивизий 62-й армии. С первых же минут борьба приобрела ожесточенный характер. Красноармейцы героически отражали бешеный натиск врага, имевшего на отдельных участках подавляющее превосходство в силах. Так, например, на участке обороны 84-го гвардейского стрелкового полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии враг имел преимущество в людях в 4–5 раз, в орудиях и минометах – в 9 —10 раз, в танках же его превосходство было абсолютным. Немецкая авиация группами по 60–70 самолетов непрерывно бомбила боевые порядки полка. Несмотря на мощный натиск превосходящих сил врага, наши части оказывали упорное сопротивление, контратаками отбрасывали немецкую мотопехоту, из противотанковых пушек и ружей в упор расстреливали немецкие танки. К исходу второго дня боев немцы прорвали фронт 62-й армии, окружив 184-ю и 192-ю стрелковые дивизии и 40-ю танковую бригаду. Чтобы не допустить дальнейшего продвижения прорвавшейся группировки противника командующий Сталинградским фронтом генерал В.Н. Гордов принял решение нанести по ней удар 13-м танковым корпусом и остановить ее. Утром 24 июля 13-й танковый корпус (74 танка Т-34 и 49 – Т-70) перешел в наступление. Организованный наспех контрудар не дал ощутимого результата. Противник отбил все атаки и через двое суток подвижными частями вышел к Дону севернее Калача.

Чистка ствола 75-мм пушки KwK L/24, установленной на бронетранспортере Sd.Kfz. 251/9. 6-я полевая армия, западный берег Дона, июль 1942 года

25 июля, бросив в атаку сразу около 100 танков, перешла в наступление южная группировка противника. Удар пришелся по 229-й и 214-й стрелковым дивизиям 64-й армии. К исходу дня немцам удалось прорвать фронт. Создавалась серьезная угроза охвата с юга всей 62-й армии.

Вечером 26 июля советское командование решило нанести контрудар силами не до конца сформированных 1-й и 4-й танковых армий, а также частью сил 21, 62 и 64-й армий, по войскам противника, прорвавшимся к Дону. В войсках, участвовавших в нанесении контрудара, имелось до 550 танков. Действия наших войск должны были поддерживаться авиацией 8-й воздушной армии, имевшей 155 самолетов.

К исходу 26 июля обстановка сложилась так, что требовалось быстрое нанесение контр-удара, чтобы не допустить форсирования немцами р. Дон. Поэтому командование фронтом было вынуждено вводить в бой соединения танковых армий по мере их выдвижения и развертывания на правом берегу Дона. Так, 28-й танковый корпус был введен в бой 27 июля, а 23-й – лишь 30 июля и только одной бригадой. 22-й танковый корпус 4-я танковой армии смог переправиться через Дон только к концу дня 28 июля и вступить в бой на следующий день. В целом для этих боев были характерны самостоятельные действия танковых частей и подразделений. Стрелковые части, действовавшие совместно с танками, упорство в бою не проявляли и при первом же огневом воздействии противника приостанавливали наступление, оставляя танки в одиночестве. Наступавшие танковые части слабо поддерживались артиллерией и авиацией, при этом, немецкая авиация постоянно «висела» в воздухе. С обеих сторон определяющую роль в сражении играли подвижные части и подразделения. Они маневрировали, пытаясь обойти и окружить друг друга. Фронта, в классическом понимании этого слова, уже не существовало. Группы танков сражались в бескрайней степи, как эскадры кораблей на море, с боем добиваясь более выгодных позиций, загоняя противника в ловушки и засады, цепляясь на несколько часов или дней за населенные пункты, а затем покидая их. Ожесточенные бои в большой излучине Дона продолжались до 8 августа. Наступление, прорвавшихся в тыл 62-й армии войск противника было остановлено, а окруженная группировка наших войск – деблокирована. Однако ликвидировать вышедшую к Дону группировку врага и восстановить фронт 62-й армии не удалось. Однако и немецкому командованию не удалось осуществить свои планы по окружению частей Красной Армии на западном берегу Дона, не удалось немцам и переправиться через Дон. Вместо быстрого прорыва на восток, к Волге, войска 6-й армии были вынуждены втянуться в затяжные бои, а затем и перейти к обороне для перегруппировки сил и пополнения.

Танки 24-й танковой дивизии переправляются через реку Цимла. Излучина Дона, июль 1942 года

В ставке Гитлера искали выход из создавшегося положения. Начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер 30 июля сделал в своем дневнике такую запись: «На докладе у фюрера слово было дано генералу Йодлю, который высокопарно объявил, что

судьба Кавказа решится под Сталинградом. Поэтому необходима передача сил из группы армий «А» в группу армий «Б», и это должно произойти как можно дальше к югу от Дона».

Бойцы и командиры 192-й стрелковой дивизии готовятся к отражению атаки немецких танков. Сталинградский фронт, западный берег Дона, начало августа 1942 года

На следующий день 4-я танковая армия была повернута на Сталинградское направление и 1 августа включена в состав группы армий «Б». Армия получила задачу нанести удар вдоль дороги Тихорецк – Сталинград и оказать тем самым помощь 6-й армии в овладении городом. В состав 4-й танковой армии входили 48-й танковый, 4-й армейский корпуса и 6-й румынский армейский корпус.

Говоря об июльских боях на южном фланге советско-германского фронта нельзя обойти молчанием знаменитый приказ И.В.Сталина № 227, широко известный под названием «Ни шагу назад!» Этот приказ появился 28 июля 1942 года и до сих пор вызывает противоречивые оценки. В целом же он содержал достаточно правдивую оценку складывавшейся ситуации и части настроений, имевших место в войсках. Что касается карательных мер, то на войне они являются обычным делом. Действительно подобные меры уже применялись в Вермахте зимой 1941–1942 годов во время отступления немецких войск от Москвы. Применялись они немцами и впоследствии. Вместе с тем необходимо отметить, что приказ № 227 в 1942 году и позже стал основанием для порой необоснованного обвинения многих бойцов и командиров Красной Армии в трусости и паникерстве и применении к ним репрессивных мер. Число штрафных батальонов и рот в Красной Армии впоследствии не уменьшилось, хотя в 1943–1945 годах наши войска уже наступали, а не отступали.

Получив от разведки данные о выдвижении 4-й танковой армии на Сталинградское направление, советское командование приняло срочные меры для укрепления юго-западных подступов к Сталинграду. По приказу Ставки на этом направлении была развернута 57-я армия генерала Ф.И. Толбухина. Одновременно в район Котельниковского навстречу подходившим частям противника перебрасывалась стрелковая дивизия из резерва фронта. На этом же направлении во фронтовом резерве сосредоточивались стрелковая дивизия и танковая бригада. Однако полностью завершить мероприятия по усилению обороны юго-западных подступов к городу командованию Сталинградского фронта не удалось. Уже 2 августа передовые части 48-го немецкого танкового корпуса подошли к Котельниковскому с юга и столкнулись с только что выгрузившимися из эшелона четырьмя батальонами 208-й стрелковой дивизии 64-й армии. Начались упорные бои на юго-западных подступах к Сталинграду, продолжавшиеся непрерывно в течение недели.

Изготовленный на СТЗ танк Т-34 уходит на фронт. Сталинград, август 1942 года

В связи с обострившейся обстановкой назначенный в конце июля новый командующий 64-й армией генерал М.С. Шумилов принял решение создать для усиления ее левого фланга специальную оперативную группу под командованием своего заместителя генерала В.И. Чуйкова. Первоначально в нее вошли стрелковая дивизия и морская стрелковая бригада, а к исходу 4 августа она насчитывала уже четыре дивизии, две бригады и два полка полевой реактивной артиллерии. Однако, несмотря на сравнительно сильный состав, группа имела крайне ограниченные боевые возможности. В ней имелось всего 100 орудий и около 200 минометов. Не хватало боеприпасов, и полностью отсутствовали зенитные пулеметы и пушки. В таких условиях войска группы вели упорные бои с превосходящими силами противника. Левый фланг группы оказался открытым, так как соединения соседней 51-й армии, отходя на Элисту, оторвались от 64-й армии почти на 90 км. Было принято решение отвести оперативную группу на северный берег реки Аксай и организовать там прочную оборону в широкой 50-километровой полосе. К исходу 5 августа была укреплена оборона и на внешнем обводе Сталинграда, куда на участок Капкинский – Абганерово выдвинулась 126-я стрелковая дивизия, усиленная истребительнопротивотанковой и танковой бригадами. 6 августа немецкие танки вышли на рубеж Абганерово – оз. Цаца – разъезд «74-й км» и двинулись к станции Тингута. Для ликвидации вклинившейся вражеской группировки 64-я армия нанесла 9 августа контрудар силами 13-го танкового корпуса. Противник был остановлен в 30 км от Сталинграда.

Жители Сталинграда работают на строительстве оборонительных сооружений. Август 1942 года

Одновременно с боями в полосе 64-й армии продолжалось сражение войск Сталинградского фронта в большой излучине Дона, где 6-я армия Паулюса вновь попыталась прорваться к городу с запада. Основные усилия советских войск на этом участке в течение первой недели августа сосредоточились на удержании плацдармов на правом берегу Дона. Однако под сильным напором врага войска, сражавшиеся на западных и юго-западных подступах к городу, были вынуждены с тяжелыми боями отходить на внешний оборонительный обвод Сталинграда, а на отдельных участках даже оставить этот рубеж.

Кавалерийская часть направляется к передовой. Сталинградский фронт, август 1942 года

На оборонительных сооружениях, возведенных на подступах к городу необходимо остановиться поподробнее.

Еще в конце июня – начале июля 1942 года в междуречье Волги и Дона возобновилось начатое осенью 1941 года строительство трех сталинградских оборонительных обводов. 15 июля было принято решение о сооружении четвертого обвода протяженностью 50 км непосредственно по окраине города. В этой работе участвовало до 100 тысяч местных жителей и бойцов формировавшихся в этом районе стрелковых дивизий. К началу Сталинградской битвы оборудовать все рубежи не удалось. Но даже не полностью подготовленные, они сыграли значительную роль в развернувшихся сражениях.

Во время штурма города в военных сводках германского командования сообщалось о наличии под Сталинградом мощных укреплений, которые якобы и сдерживали наступление 6-й армии. На самом же деле оборонительные обводы представляли собой фортификационные сооружения полевого типа. По этому поводу генерал Г. Дёрр позже писал: «Немецкая пропаганда называла эти полевые позиции «внутренним и внешним крепостным поясом» и вызывала у многих впечатление о Сталинграде как о крепости. Этот термин даже часто применялся к Сталинграду. Это все не соответствовало действительности...».

18 июля по радио первым секретарем Сталинградского обкома ВКП(б) А.С. Чуяновым было зачитано обращение обкома партии, исполкома областного Совета и городского комитета обороны ко всем трудящимся: «До сего времени наш город и область были глубоким тылом. Мы отдавали свой труд для фронта и крепили тыл. Но коварный враг, используя свое временное превосходство в танках и авиации, рвется на Кавказ и Дон, к Волге.

Легкий танк Т-60 подбитый во время боев в излучине Дона. Август 1942 года

Каждый трудящийся должен прочувствовать и понять свою ответственность, сделав практические выводы из создавшейся обстановки... Наша задача – помочь воинам фронта всеми своими силами и средствами – боевой техникой, боевыми резервами, продовольствием и материнской заботой о лечении и выздоровлении наших раненых бойцов.

Мы должны удвоить и утроить выпуск боевых танков, артиллерии, минометов и боеприпасов, бронепоездов и бронекатеров, продовольствия и вещевого имущества...

Сталинградцы! Встанем все как один на защиту своего родного края, родного города, нашего очага, нашего счастья, созданного благодаря Октябрьской социалистической революции!

Будем же достойны своих отцов – героев Царицынской обороны и не допустим фашистов в наш солнечный город. Сделаем подступы к городу могилой злобному врагу!

Вперед, на боевой и трудовой подвиг на фронте и в тылу, во имя полной победы над врагом!

Под руководством Коммунистической партии – мы победим!»

В связи с осложнившейся обстановкой в ночь на 20 июля состоялся разговор по телефону И.В. Сталина с первым секретарем Сталинградского обкома. Подробно расспросив А.С. Чуянова о положении в городе, о работе предприятий, Сталин передал обкому конкретные указания по обороне: о необходимости решительно покончить с эвакуационными настроениями, всемерно повысить темпы выпуска танков, пушек и другой военной продукции. Особое внимание руководителей города обращалось на необходимость укрепления противовоздушной обороны Сталинграда, на повышение бдительности и проведение непримиримой борьбы с трусами и паникерами. В конце разговора И.В. Сталин убежденно сказал: «Сталинград не будет сдан врагу...» Позиция Сталина на пресечение «эвакуационных настроений» вскоре обернется для жителей города большой бедой.

В начале августа определились два самостоятельных операционных направления: одно – на северо-западе, из района Вертячий – Калач, и другое – на юго-западе, из района Аксая. Оба направления вели непосредственно на Сталинград. Ширина полосы Сталинградского фронта возросла к этому времени с 520 до 800 км, а его боевой состав достиг восьми армий. Дабы обеспечить устойчивое управление войсками, ведущими здесь оборонительные бои, Ставка

решила разделить Сталинградский фронт на два – Сталинградский и Юго-Восточный. В Сталинградском фронте были оставлены 63, 21, 4-я танковая и 62-я армии и 28-й танковый корпус, а во вновь образованный Юго-Восточный фронт вошли 64, 57, 51 и 1-я гвардейская армии, 13-й танковый корпус, 8-я воздушная армия, а также все соединения, училища, артиллерийские части и части 118-го укрепленного района, находившиеся на южном фланге внешнего оборонительного обвода города.

Управление Юго-Восточного фронта создавалось на базе управления расформированной 1-й танковой армии, а также частично за счет личного состава и учреждений бывшего Южного фронта. Командующим войсками нового фронта был назначен генерал А.И. Еременко, членом Военного совета – бригадный комиссар В.М. Лайок, начальником штаба – генерал Г.Ф. Захаров. Командование и Военный совет Сталинградского фронта оставались в прежнем составе, за исключением начальника штаба, на должность которого с 24 июля был назначен генерал Д.Н. Никишев. Штабы обоих фронтов разместились в Сталинграде. Командование Юго-Восточного фронта получило указание приступить к самостоятельному управлению войсками уже с 7 августа.

Однако, уже 9 августа, по-видимому, поняв, что принятое решение не самое лучшее, Сталинградский фронт в оперативном отношении подчиняют А.И. Еременко, а 13 августа он назначается командующим обоими фронтами! По Сталинградскому фронту его заместителем был назначен В.Н. Гордов, а по Юго-Восточному – Ф.И. Голиков. Членом Военного совета обоих фронтов с 13 августа стал Н.С. Хрущев.

В составе Сталинградского фронта на базе двух авиадивизий, поступивших из резерва Ставки, в начале августа началось формирование 16-й воздушной армии. Еще две дивизии были переданы из состава 8-й воздушной армии. К 20 августа пять дивизий авиации дальнего действия были перебазированы на аэродромы, расположенные ближе к Сталинграду.

С 9 августа в оперативное подчинение командующего Юго-Восточным фронтом перешла Волжская военная флотилия под командованием контр-адмирала Д.Д. Рогачева, а с 16 августа – Сталинградский корпусной район ПВО.

Для обеспечения стыка Сталинградского и Кавказского направлений Ставка сочла необходимым с 15 августа в оперативном отношении подчинить Сталинградский военный округ (его штаб дислоцировался в Астрахани) командующему Юго-Восточным фронтом, возложив на него ответственность за оборону Астраханского направления, Астраханского укрепленного района и подступов к Волге на участке Сталинград – Астрахань.

Период с 5 по 10 августа был весьма напряженным. Вермахту удалось выйти к внешнему оборонительному обводу Сталинграда. Однако полностью выполнить свои задачи противник не смог.

Прорывом 6-й полевой и 4-й танковой армий к внешнему обводу и переходом войск Сталинградского фронта к жесткой обороне закончилось оборонительное сражение на дальних подступах к Сталинграду, продолжавшееся с 17 июля по 10 августа 1942 года. План германского командования – прорваться к Сталинграду с ходу – был сорван упорным сопротивлением войск Красной Армии в излучине Дона и на западных и юго-западных подступах к городу. За три недели наступления противник смог продвинуться лишь на 60–80 км, то есть темп его продвижения составлял не более 3–4 км в сутки.

Несмотря на господство противника в воздухе всю возможную помощь нашим войскам оказывали 8-я воздушная армия и авиация дальнего действия. Во время боев на дальних подступах к городу они уничтожали живую силу противника на поле боя, прикрывали свои войска и вели воздушную разведку. 8-я воздушная армия, имея 150–200 исправных боевых самолетов, ежедневно совершала по 400–500 самолетов-вылетов. Особенно успешно действовали летчики 434-го истребительного авиационного полка майора И.И. Клещева. За 18 дней они провели 144 воздушных боя и сбили 36 вражеских самолетов. Отличился и 150-й бомбардиро-

вочный авиационный полк, оснащенный пикирующими бомбардировщиками Пе-2. Этот полк, которым командовал подполковник И.С. Полбин, за четыре дня уничтожил 40 танков и 50 автомашин противника.

Во второй половине августа начался новый этап обороны Сталинграда – развернулось сражение на обводах, оборудованных на ближних подступах к городу.

Бои на ближних подступах к Сталинграду (10 августа – 12 сентября)

В начале августа немецкое командование стало готовить новую наступательную операцию с целью быстрого овладения городом. Замысел врага состоял в том, чтобы достичь Волги и овладеть Сталинградом одновременным нанесением двух мощных ударов к Волге по сходящимся направлениям: одного – из района Трехостровская на восток силами 6-й армии и другого – из района Абганерово на север дивизиями 4-й танковой армии. У реки они должны были повернуть соответственно направо и налево и взять в клещи весь район Сталинграда с оборонявшими его войсками.

Бронебойщики С.И. Сахаров и М.И. Лачунин ведут огонь по немецким танкам. Окрестности Сталинграда, август 1942 года

В соответствии с этим командование группы армий «Б» в течение нескольких суток, до 15 августа, готовилось к операции. Была проведена значительная перегруппировка внутри обеих армий и подтянуты резервы. Войска 8-й итальянской армии сменили 29-й корпус 6-й немецкой армии, оборонявший широкий участок Дона от Белогорья до Серафимовича. На усиление 6-й армии был передан 11-й армейский корпус. 6-я армия получила ближайшую задачу – захватить плацдарм в малой излучине Дона, обороняемый войсками 4-й танковой армии Сталинградского фронта. Для ее выполнения была создана ударная группировка в составе десяти дивизий. 4-я немецкая танковая армия, получив дополнительно две дивизии из 6-й армии, насчитывала теперь также десять дивизий. Чтобы обеспечить прикрытие разрыва между группами армий «Б» и «А», достигавшего 300 км, главное командование сухопутных войск Вермахта выделило на астраханское направление 52-й армейский корпус, который и должен был, используя сеть опорных пунктов, контролировать участок Садовое – Элиста – река Маныч. Авиация 4-го воздушного флота перебазировалась на аэродромы, расположенные ближе к Волге, что позволяло самолетам врага совершать по несколько вылетов в сутки.

Минометный расчет гвардии сержанта Т. Савченко на огневой позиции. 33-я гвардейская стрелковая дивизия, излучина Дона, август 1942 года

Обстановка под Сталинградом в середине августа оставалась крайне напряженной. Немецкие войска находились в 60–70 км от города на западе и в 20–30 км на юге. Соотношение сил на земле и в воздухе было в пользу противника. Если количество личного состава было примерно равным, то в артиллерии и авиации враг превосходил советские войска в два, а в танках – в четыре раза. Недостаток железнодорожных коммуникаций, которые к тому же подвергались непрерывным ударам немецкой авиации, ограничивал возможность быстрого сосредоточения резервов, направляемых в район Сталинграда. Оба фронта продолжали обороняться в огромной по протяженности 800-километровой полосе. Их войска не были полностью укомплектованы личным составом, ощущалась острая нехватка артиллерии. Кроме того, немецкое командование обладало инициативой действий. Большое количество автотранспорта обеспечивало противнику значительное преимущество в маневре.

Разбитая техника, брошенная советскими войсками при отступлении. На переднем плане – грузовик ЗИС-5, на заднем – тяжелый танк КВ-1. Излучина Дона, август 1942 года

В такой обстановке 15–17 августа началась борьба на ближних подступах к городу, которая продолжалась в течение месяца.

На северо-западе войска Сталинградского фронта с 15 августа отражали наступление 6-й армии, а на юго-западе войска Юго-Восточного фронта 17 августа вступили в борьбу с 4-й немецкой танковой армией. 19 августа 1942 года командующий 6-й полевой армией генерал Ф. Паулюс отдал приказ «О наступлении на Сталинград», в котором войскам армии ставились задачи по овладению городом. Паулюс торопился: Гитлер был весьма недоволен слишком медленным, по его мнению продвижением войск Вермахта к Сталинграду, которые вместо решительного штурма продолжали топтаться в междуречье Дона и Волги. Сталинград, как магнит, притягивал к себе все больше сил и средств. Время шло, все планы летней кампании находились под угрозой срыва. Гитлер требовал взять Сталинград!

Несмотря на сопротивление советских войск, 6-й немецкой армии все же удалось форсировать Дон и к исходу 22 августа захватить на его левом берегу в районе Песковатки плацдарм шириной 45 км. Здесь противник сосредоточил шесть дивизий, из них одну танковую и две моторизованных (всего 250–300 танков), несколько тяжелых артиллерийских дивизионов. 23 августа немецкая группировка при мощной поддержке авиации прорвала фронт на стыке 4-й танковой и 62-й армий. Задержать противника на среднем обводе не удалось. К 16.00 передовые части 16-й танковой и 3-й моторизованной дивизий 14-го танкового корпуса Вермахта вышли к Волге в районе поселка Рынок. В результате Сталинградский фронт был разрезан на две части узким 8-километровым коридором.

23 августа 1942 года стал поистине черным днем в истории Сталинграда. Во второй половине дня самолеты 4-го воздушного флота начали массированную бомбардировку города. До наступления темноты они совершили около 2 тыс. самолето-вылетов. По свидетельству командующего Сталинградским фронтом А.И. Еременко «...До 600 немецких самолетов обрушили массированный удар сразу на весь город. Донесение об их подходе поступило за 5 минут. Чувствую как сильно забилося сердце, как на лбу выступили капли пота. Мозг нестерпимо засверлила мысль: вся наша авиация в воздухе, но город, сам город почти беззащитен. Через несколько минут он превратился в огненный ад. Целые кварталы, прежде всего деревянных построек, мгновенно исчезали. В грохоте разрывов раскалывались каменные здания, обнажая изуродованные железные остовы, в огне плавилась кирпич и металл, нефть из хранилищ хлынула в Волгу, превратив ее в море огня и взметнув до неба огненные языки пламени и черного дыма. А по улицам, ища спасения, металась и гибли от осколков, пуль, огня и удушья тысячи жителей города: женщин, детей, стариков. Сердца бойцов сжимались от боли, ум не мирился с невозможностью предотвратить мучения людей, ненависть к фашистским изуверам потрясала души. Зенитчики из 500 орудий вели огонь до заклинивания стволов, летчики, расстреляв все патроны, шли на таран и 90 черно-крестовых самолетов рухнули в ими же сотворенный ад».

Части 16-й танковой дивизии Вермахта форсируют Дон. На понтоне – штабной бронетранспортер Sd.Kfz.251/3. Август 1942 года

Сталинград в эти часы и в самом деле больше всего напоминал ад. Город горел так, что на расстоянии 20 км от него ночью можно было читать. Сколько людей погибло в этом аду не знает никто. Накануне Великой Отечественной войны население города составляло 445 тыс. жителей. К августу 1942 года по понятным причинам оно уменьшилось – значительная часть мужского населения была призвана в армию, какая-то часть жителей (весьма незначительная) была эвакуирована. Однако в августовские дни 1942 года город был наполнен беженцами и эвакуированными из Донбасса и западных районов Сталинградской области. Сколько их было? Неизвестно. Зато известно, сколько было переправлено через Волгу голов скота, повозок и тракторов. Судя по воспоминаниям А.И. Еременко, в городе не сыграли даже воздушную тревогу. Немецкий налет явился полной неожиданностью и для ПВО, и для городских властей!

Вот еще одно свидетельство очевидца. Полковой инженер Виктор Некрасов находился в эти дни в Сталинграде, видел все собственными глазами и после войны описал в своей знаменитой книге «В окопах Сталинграда».

«Из-за вокзала медленно, торжественно, точно на параде, плывут самолеты. Я еще никогда не видел такого количества. Их так много, что трудно разобрать, откуда они летят. Они летят стаями, черные, противные, спокойные, на разных уровнях. Все небо усеяно плевками зениток.

Мы стоим на балконе и смотрим в небо. Невозможно оторваться.

Немцы летят прямо на нас. Они летят треугольником, как перелетные гуси. Летят низко – видны желтые концы крыльев, обведенные белым кресты, шасси, точно выпущенные когти. Десять... двенадцать... пятнадцать... восемнадцать штук... Выстраиваются в цепочку. Как раз против нас. Ведущий переворачивается через крыло, колесами вверх. Входит в пике. Я не свожу с него глаз. У него красные колеса и красная головка мотора. Включает сирену. Из-под крыльев вываливаются черные точки. Одна... две... три... четыре... десять... двенадцать...

Последняя белая и большая. Я закрываю глаза. Вцепляюсь в перила. Это инстинктивно. Нету земли, чтобы в нее врыться. А что-то надо. Слышно, как «певун» выходит из пике. Потом ничего нельзя уже разобрать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.